

ЗА РОДИНУ

Последнее событие дня:

В Англии отказываются работать

Стокгольм, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает британское телеграфное агентство, 9000 бастующих в Барроу оф Фюрнесс механиков - конструкторов на состоявшемся массовом собрании отказались возобновить работы.

Т. ЛЮТОВ

Пути русского крестьянства

Величайшей исторической несообразностью в России, искони крестьянской стране, являлось то, что крестьянин не был полным собственником. Крестьянин-крепостной, крестьянин-общинник, крестьянин-колхозник сменяли друг друга на протяжении веков. Но не было крестьянина — свободного труженика и полного хозяина земли.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Память о Юрьевом дне — это память о начале крепостного права. Исторически это явление было неизбежным. Помещики были созданы государством для того, чтобы нести государственную службу, обороняя рубежи русской земли от татар, поляков, литовцев и прочих народов.

Крестьяне должны были на помещиков работать. Если они покидали его землю, раздавались помещичьи жалобы: «Людишки мои сбрили, а куда неведомо; Твое, государево, поместье запустело, а мне, холопу твоему, твою государеву службу тянуть не мочно». И крестьянство было прикреплено к земле, а не к помещику, чтоб он мог «тянуть» свою службу. Но постепенно крестьяне превратились в собственность помещика, что уже ничем не могло быть оправдано. Между тем обязанности помещиков, первоначально очень тяжелые, все облегчались, а права, первоначально довольно скромные, возросли.

Наконец, указом от 18-го февраля 1762-го года император Петр III освободил дворян от обязательной службы, в то время, как их права на землю и крестьянские души остались неизменными. Дворяне с восторгом встретили это благодеяние императора. Не могли остаться равнодушными к акту 18-го февраля и крестьяне. Они сделали из него необходимые выводы с такой безукоризненной логикой, которая сделала бы честь любому мыслителю.

До сих пор крестьяне не протестовали против крепостного права принципиально. Их волнения и восстания направлены были против жестокости и несправедливости помещиков, а не против их права. На крестьянский труд, которое, напротив, крестьянами вполне признавалось. Крестьяне рассуждали так: «Господа обязаны служить царю, а мы — господам». Но теперь, когда тяжела дворянская 25-летняя служба перестала быть обязательной и дворянство массами устремилось в деревню «для приятных нег», крестьяне решили, что за волей дворянской должна последовать и воля крестьянская.

Крепостное право протянуло еще сто лет и пало 19-го февраля 1861-го года. Крепостное право пало, но ни свободный труд, ни крестьянское благополучие не воцарились на русской земле. Почему?

Дело в том, что в деревне осталась и даже была укрепилась крестьянская поземельная община. Сущность этой общины заключается в уравниловке землепользования с периодически меняющимися условиями земли, в административной власти общины над личностью крестьянина и в круговой поруке.

Крестьянин остался попрежнему крепко связан с землей. Если он не мог прокормиться на своем наделе, он все же бросил землю не имел права. Он мог исколотать у мира разрешение уйти на фабрику, но платить подати и нести повинности, связанные с землей, он обязан был до конца своих дней.

Русская бюрократия видела в общине гарантию от «язвы пролетариата», а революционно настроенная интеллигенция — зародыши будущего социалистического общества. Вред общины понимали немногие. Понимал, например, Тургенев, один из самых ясных русских политических умов, но как одиноко прозвучал его голос. «От общины Россия не знает, как отчураться».

Община не спасала крестьянство от разорения и никакого отношения не имела к социализму. Напротив, она мешала крестьянам превращаться в

культурных хозяев - предпринимателей. Эта точка зрения нашла выражение уже в работах, так называемой, валуевской комиссии в 1872 г. А в 1903 году по инициативе Витте были проведены по всей России сельскохозяйственные совещания, в которых приняло участие одиннадцать тысяч знатоков деревни.

В общий голос на этих совещаниях говорили, что община давно пережила себя, что ее упразднение — безотлагательная задача, что спасение России в крестьянине - собственнике.

Община держалась только чиновничьей инерцией и корыстными выгодами наиболее реакционной части дворянского сословия. Дворянам этого типа нужны были дешевые рабочие руки. Эта близорукая дворянская политика создавала в деревне положение безвыходное и невыносимое. Крестьяне ищут выхода в черном переделе, то есть в новой дележке не крестьянской только, а всей земли. Идея черного передела была подхвачена революционными партиями и использована в их целях. Крестьянское аграрное движение на крестьянское же горе подчиняется руководству революционных агитаторов.

Но если никакой черной дележки не мог принести спасения крестьянству без предварительного освобождения его из пут общины, то и одного упразднения общины без некоторого наделения крестьян землей также могло оказаться недостаточным. Это было ясно для наиболее культурной части дворянства. Она считала необходимым частичное отчуждение помещичьей земли за выкуп по справедливой оценке и передачу этой земли крестьянам.

Словом, обе задачи: дополнительное наделение крестьян землей и уничтожение общины оказались неразрывно связанными. Только их сочетание привело бы к появлению на Руси богатого и здорового крестьянства.

Разразилась революция 1905 года. Крестьянство пыталось разрешить задачу анархическим бунтом. Революция прокатилась. Община из основы русской земли была разжалована в тормоз хозяйственного развития. Вместе с нею должны были рухнуть многие другие основы дворянской земельной политики: стеснение крестьянских разделов, власть мира над крестьянином и многое другое. Все это сдавалось в архив. Понимало ли дворянство, что речь идет о спасении русской культуры, сказать трудно, но что нужно спасти дворянское землевладение — это они понимали прекрасно. Истопленные враги всяких реформ требовали аграрной реформы. Проведение ее выпало на долю Петра Аркадьевича Столыпина. Но соединить ликвидацию общин с наделением крестьян землей Столыпин не мог. Для этого ему пришлось бы перешагнуть через предрассудки наиболее влиятельной части дворянства, совершенно неспособной мыслить государственно.

Но как бы то ни было, Россия от общины, наконец, «отчуралась». Началось образование здорового собственнического крестьянства. Не в идеальных условиях протекал этот процесс. И все же заря новой жизни занялась над Россией. Свободное собственническое крестьянство, казалось, становилось реальностью.

Мировая война оборвала этот процесс. Затем последовала октябрьская катастрофа. Большевики демагогически использовали идею черного передела, чтобы привлечь крестьян на свою сторону. Дело завершилось, как известно, обезземелением крестьянства и жестокой барщиной в колхозах...

Спасительный поворот в судьбах русского крестьянства принесло немецкое оружие. Контуры русского землевладения намечены в декларации германского правительства от 3-го июня 1943-го года.

Сталину не удалось скрыть правды

ИТОГИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КАТЫНЕ

Злодеяние большевиков подтверждается официальными данными

Берлин, 4/10. Опубликование официального материала о катынском массовом убийстве обращает еще раз внимание Европы и всего мира на преступление большевиков, которого одного было бы достаточно, чтобы вызвать омерзение и ненависть всего мира по отношению к убийцам. Однако, Вашингтонское и Лондонское правительства молчат, они молчат уже со времени опубликования первых германских докладов. Помимо того, они заткнули рот также тем, которые непосредственно были затронуты этим преступлением. Давно уже никто не пытается оспаривать доказательств германских и общевро-

За сентябрь уничтожено 1464 советских самолета

Тяжелые бои у Днепра

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА
2/10. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: Юго-восточнее Запорожья противник, под впечатлением своих тяжелых потерь, вызванных неудавшимися большими атаками в течение последних дней, предпринимал лишь несколько местных безрезультатных атак.

У течения среднего Днепра бои за предмостные укрепления большевиков продолжают. Германскими контратаками были уничтожены несколько боевых групп противника. Лишь с остальных участков среднего Восточного фронта сообщают об оживленных боевых действиях.

За сентябрь германской авиацией и наземными войсками на Восточном фронте уничтожено 1464 самолета противника.

В боях на среднем участке Восточного фронта за последние недели особенно отличились 102-ая Силезская, 216-ая Нижне-Саксонская и 299-ая Тюрингско-Гессенская пехотные дивизии.

В Южной Италии неприятель вдоль дорог у Везувия и на западе долины Фоджи безуспешно атаковал лишь небольшими воинскими соединениями. Бои происходят только на месте вклинения неприятеля севернее Фоджи. Отход германских войск на подготовленных горных позициях протекает планомерно.

После основательного разрушения всех важных в военном отношении

от НАШЕГО БЕРЛИНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА БОРИСА ШАТОВА

пейских ученых. Так называемые, «московские опровержения» лишь еще больше обличают большевиков. То, что Лондон польских эмигрантов принудил отозвать свой запрос жене-вскому Красному Кресту следует рассматривать, как венец подлости убийц и их союзников. Поэтому Катынь имеет два значения: во-первых, — он является документальным свидетельством жесточайшей ненависти большевиков против всего, что не

включается безропотно в их серую, безжизненную и жизнелюбивую систему, а, во-вторых, — представляет собой разоблачение теоретических агитационных фраз англо-американцев.

Тщательное сопоставление всех важных документов подробно освещает все фазы обнаружения могил, результаты научного исследования представителей германской и международной судебной медицины, а также химические, физические, геологические и ботанические исследования, произведенные на месте. Во второй части немецкого обзора документально освещаются также политические события, имевшие связь с катынскими убийствами, как, например, польско-советские разногласия до и после обнаружения преступления, затем переговоры между США, Англией и СССР и отзывы влиятельных органов англо-американской печати. Таким путем получается общая серия картин, логическую последовательность которой не может оспаривать ни один критик, поскольку все утверждения и показания лично подписаны известными европейскими учеными или же даны под присягой.

Катынское лобное место, как это выяснилось в ходе следствия, еще с 1925 года было центром казни узников Смоленской тюрьмы НКВД. В лесу, вблизи польских могил, было выкопано несколько пробных канав, которые повсюду привели к раскрытию более старых массовых могил, в которых были закопаны русские люди, убитые в 1925 году и позже. Этот факт особенно интересен, так как характер расстрела, связывание жертв, выкапывание ям во всех мелочах — совершенно сходится с обстоятельствами убийства польских офицеров. Поэтому следует предположить, что убийцы в том и другом случае были одни и те же. «Техника» связывания и убийства выстрелом в затылок, помимо этого, свидетельствует о почти механической точности. Думается, что в Катыне действовало лишь несколько специализировавшихся палачей.

До 3-го июня 1943 года из восьми массовых могил было извлечено 4.134 чина бывшей польской армии, из коих личность 2.815 установлена с достоверностью. После этого раскопки по санитарным соображениям должны были быть приостановлены. (Окончание см. на 2-ой стр.)

Ужасы большевицкого тыла

Страшный кризис в Советском Союзе все углубляется

Анкара, 4/10. Из дипломатических кругов, находящихся в связи с группой Русского Освободительного Движения в Москве, получено следующее сообщение, причем все приведенные в нем факты подтверждаются также взятыми в плен красноармейцами. Подтверждение этих данных бывшими большевиками бойцами заслуживает тем большего внимания, так как очевидно еще совсем недавно находились в советском тылу. На фронте они успели побывать только несколько недель, после чего попали в германский плен.

Многие помнят, какие размеры приняла детская беспорядочность в первые годы НЭПа. Ватаги 10-12-летних ребятшек бродили по стране из конца в конец, погибая от холода, голода или под колесами поездов. Сравнительно небольшая часть их осталась в живых. Это те, кто сумел выдержать мрачный режим трудовых колоний, или кому в своих скитаниях посчастливилось наткнуться на действительно честных и по человечески отзывчивых людей. Основная же масса беспорядочных представляла собой своеобразную организацию, готовившую будущим уголовникам.

Когда это бедствие, принявшее колоссальные размеры, путем драконических мер удалось не столько ликвидировать, сколько спрятать подальше от глаз общественности, большевики по своему обыкновению завили на всех перекрестках о своей очередной победе. Но какой была эта победа — каждому известно. Сейчас в Советском Союзе снова отмечается огромный рост беспорядочности. Но теперь она носит несколько иной характер, чем во времена НЭПа.

Во всех крупных городах шайки ребятшек в возрасте от 8-ми до 14-ти лет, среди которых нередко попадаются и девочки, де-

от НАШЕГО АНКАРСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА В. КОРЕЦКОГО

льми днями шныряют от одного продовольственного магазина к другому. Основная цель их — достать хлеба. Они его крадут у заставшихся женщин из корзинок и сумок, но чаще попросту вырывают из рук людей, выходящих из магазина. Нередко они просто грабят тех, кто не в состоянии защититься от них — обыкновенно детей, замешенных в очередях взрослых. Бывают случаи форменных налетов на продуктовые ларьки и палатки. Попытки милиции бороться с такими явлениями ни к чему не приводят. Подавляющая масса этих беспорядочных имеет родителей, которые, однако, не в состоянии обеспечить своих детей хлебом. Вообще кражи в СССР в порядке дня. Особенно часты кражи продовольствия, скота, живой птицы. Широко развелось конкравство, причем украденные лошади идут исключительно в пищу.

Но особенно показательно развитие краж в Красной армии. Неоднократно бывали случаи краж пайков и обмундирования. Красноармейцы нередко обменивают у населения шинели, сапоги, белье на куски хлеба. Несмотря на то, что против такого явления применяются жесточайшие наказания — это помогает мало.

То же явление замечается и в советских концлагерях. Самым строгим наказанием в большевицких концентрационных лагерях является голод. Кроме жидкого супа, выдаваемого три раза в день, заключенные получают хлеб. Каждому заключенному полага-

ется 7 граммов жиров в день, но они их никогда не получают. Заключенный питается пойманными им мышами и пеструшками. Если ему удастся поймать собаку, то это событие является настоящим торжеством. Из числа заключенных назначаются бригады и команды лагерей, которые, чтобы отличаться, делают все для поднятия работоспособности. Сотни заключенных, обессиленных плохим питанием и тяжелой работой, умирают. Пока человек держится на ногах, его гонят на работу.

Советский гражданин устал от войны, еще более, он ненавидит ее. Это общее мнение о настроениях в СССР. Красноармейцы не дают себя обманывать кажущимися «успехами» большевиков, так как они открытыми глазами наблюдают за развитием событий. Он видит, что «победоносное шествие» Красной армии стоит ценой рек крови. Он на фронте ежедневно видит, что германские войска перед тем, как эвакуировать местность, планомерно уничтожают или берут с собой все то, что могло бы быть полезным наступающим большевикам. На сотни километров растянулась пустыня, по которой бредет усталый красноармеец. Приказ Сталина, изданный летом 1941-го года, — уничтожить все при советском отступлении и оставлять германским войскам лишь развалины, теперь обратился против самих большевиков. В советском тылу положение с каждым днем ухудшается. По сообщению наблюдателей, уже сейчас, залогом до наступления холодов, начинают сказываться все признаки наступающего голода. Предстоит зима, полная трудностей, зима в истории России еще неизвестная. Все старания кремлевских заправил предотвратить развитие событий, останутся безрезультатными.

Итоги преступления в Катине

(Начало см на 1-ой стр.)

Наряду с двумя бригадами генералами, среди жертв обнаружено 2.250 офицеров различных чинов, 156 врачей и один католический ксендз. Точный поименный список идентифицированных, присоединенный к актовому материалу, дает справки о происхождении, возрасте убитых и признаках, по которым их удалось опознать. На всех трупах обнаружены типичные следы выстрела в затылок. Все выстрелы были произведены при непосредственном прикосновении дула оружия к телу жертв. У многих трупов руки были связаны на спине. Трупы, найденные в пятой яме, преимущественно молодые офицеры, но следы особенно жестокого обращения. У многих из них шинели были натянута через голову и перевязаны веревками вокруг шеи. Ручные оковы и веревка вокруг шеи при этом были соединены таким образом, что любая попытка освободиться еще ту же стигала пути. Обнаружены также многочисленные штыковые уколы. Установленные во многих случаях поломы челюсти, доказывают, что несчастные жертвы перед убийством избились винтовочными прикладами.

Из показаний свидетелей, найденных при убитых дневников, номеров газет и отметок в паспортах, а также согласно исследованию представитель международной судебной медицины о степени разложения трупов и о возрасте растений, выросших над могилами, неукомительно следует, что убийства были совершены весной 1940-го года. Большевикские агитационные опровержения, твердящие о

том, что вся эта находка представляет собой германскую подделку, таким образом, стопроцентно опровергаются. Тот факт, что плутократически - большевистский союз всеми средствами претягивал расследованию катынского дела женевским Красным Крестом, следует рассматривать, как завершение всего обвинительного акта.

Собрание документов в дипломатическо - политической части дает полный обзор польско - советских отношений до и после германских сообщений о Катине, а также англо-американских стараний, как можно скорее прекратить международные дискуссии по этому поводу.

Все это хорошо известно из сообщений германской печати. Следует лишь еще упомянуть, что на основании германского обзора, снова обнаруживается вся безуспешность попыток польских эмигрантов освободить 181.000 польских военных и, в первую очередь, 8.000 офицеров, в сентябре 1939-го года попавших в большевистский плен.

Катынь, как это снова подтверждают официальные документы, является одной из самых жутких глав в пропитанной кровью истории большевистского царства убийц. Сегодня мы знаем, что это было только одним злодеянием из многих, однако, оно нас особенно приводит в ужас своей страшной последовательностью: ведь оно имело целью полное уничтожение пленного офицерского корпуса побежденного народа, и, следовательно, истребление лучшей составной части целой нации.

кратический характер американской конституции и Статью Свободы, копирую небо в Нью-Йоркскому порту, представляют собой самый совершенный вид капиталистической диктатуры. Это категорическое осуждение американских экономических и социальных условий исходит не от противника США, как этого можно было бы ожидать, а, наоборот, от одного из покорнейших наемных слуг Вашингтона, а именно от «министра внутренних дел» де Голля в Алжирском эмигрантском комитете.

Сокращают продовольственные поставки в Англию

Лиссабон, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает газета «Дейли Геральд», младший государственный секретарь британского министерства продовольствия, Мейбл, вернувшись из Нью-Йорка в Канаду в Англию, заявил представителям английской общности: «Не ожидайте больших продовольственных поставок из США, поставки будут, по всей вероятности, резко сокращены». Военная промышленность США и армия требуют слишком много рабочих рук. Поэтому пищевая промышленность не может работать в прежних масштабах.

Мощь германских оборонительных сооружений на Западе

Берлин, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Главнокомандующий германской западной армией группы, генерал-фельдмаршал фон Рундштедт, на днях проинспектировал важный участок побережья Ламанша. Он осмотрел обширный район работ и дал указания для дальнейшего укрепления мощных оборонительных сооружений. Фельдмаршал особенно интересовался установкой и боевыми возможностями тяжелого оружия и, в первую очередь, тяжелой зенитной артиллерии. Сила оборонительных сооружений этой области, которая, находясь в пределах видимости британского побережья, должна исполнять особые задания, на днях была подвергнута тяжелому, но успешно выдержанному испытанию во время сильного налета неприятельских бомбардировщиков. Главнокомандующий, убедившись в мощности германских крепостных сооружений, высказал свою признательность за успешно проведенную работу.

Голлист о Соединенных Штатах

Париж, 4/10. (Корр. «З. Р.»). «Без преувеличения можно сказать, что Соединенные Штаты, несмотря на псевдо-демо-

Иностранная хроника

Германия

Семидесятилетие Ганди

Берлин, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Орган германского министерства иностранных дел «Ди Дейтче Дипломатиче Корреспондент» пишет:

2-го октября Ганди отмечает свой 74-ый год рождения. Ганди известен всему миру, как создатель современного индусского национализма, как руководитель индусской конгрессной партии, как выдающийся борей против британского империализма. Ганди является одной из величайших политических личностей современности, провозвестником идей, распространившихся далеко за пределы его родины. День рождения Ганди хороший повод, чтобы подчеркнуть дружественные отношения между германским и индусским народами. Индийская империя в нынешней, как и в прежней войне, находится в лагере противников Германии. Большая же часть индусского народа исповедует идеалы, защищаемые Германией и ее союзниками. Ради этих идеалов и во исполнение их, Махатма Ганди свое семидесятилетие отмечает в британской темнице.

Борьба Ганди началась в Южной Африке. Судьба его тамошних соплеменников, материальному расцвету которых британские власти препятствовали всеми силами, побудила молодого адвоката стать политическим борцом. В Южной же Африке Ганди впервые пришлось познакомиться с британской тюрьмой. Если тогда еще и могли быть сомнения в том, на чьей стороне правда, то сегодня все эти сомнения устранены правительством Смутса, беспощадным подавлением южно-африканских индусов. Сегодня положение южно-африканских индусов хуже, чем когда бы то ни было, а Ганди, вышедший из южно-африканской тюрьмы и ставший затем национальным вождем всей Индии, на закате своей жизни снова томится в британском застенке. В течение пяти десятилетий, заполненных политической борьбой Ганди, британский империализм не изменил себе — он был и остался непреклонным и беспощадным, политически лицемерным и коварным. Но и Ганди не изменился. Несмотря на все препятствия, стоявшие на его пути, он не уступал в своих требованиях. Ганди был также неуязвим телом к искушениям, как и к угрозам. Он остался непоколебимым. Подчас загадочное для европейцев влияние, которым Ганди пользуется среди своих соплеменников, почти полное преклонение перед его личностью, разделяемое людьми всех каст, рас и вероисповеданий Индии, объясняется лучше всего непоколебимостью и прямолинейностью политических суждений Ганди.

Плененный Ганди, который силой своего волевого даже из темницы продолжает мобилизацию сил Индии против великобританского империализма, получил ценную поддержку в лице Бозе, извне сражающегося за независимость своей страны. Хотя оба индусских вождя применяют различные методы, — исповедуемый Ганди принцип непротивления насилию и пассивного сопротивления сильно отличается от боевого активизма Бозе, — следует признать, что оба метода в настоящее время эффективно дополняют друг друга.

Б. Шатов.

Япония

Японские успехи за август и сентябрь

Токио, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Императорская ставка издала коммюнике о японских успехах за август и сентябрь месяцы, согласно которому в районе Содоновых островов сбито или повреждено 642 англо-американских самолета и потоплено или сильно повреждено 125 военных судов. Сбиты 611 неприятельских самолетов, тяжело повреждены 31.

Потоплены: десять крупных неприятельских транспортов, шесть средних и пять мелких транспортных судов, один крейсер, два легких крейсера или крупных эсминца, три эсминца, десять миноносцев, 29 десантных судов, одна баржа и пять других морских единиц.

Тяжело повреждены: один крупный и один средний транспорт, три крейсера, три эсминца и два миноносца противника.

Легко повреждены: 12 крупных и один небольшой транспорт, четыре миноносца, 16 десантных судов и две баржи противника.

Англия

Черчилль под перекрестным обстрелом критики

Стокгольм, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Американский журналист и писатель Луи Фишер в Сан - Франциско произнес речь перед собранием многочисленной публики, привнесшей шумными овациями его яростные нападки на Черчилля и британский империализм в Индии. Фишер заявил, что Черчилль, вопреки своим агитационным утверждениям, вполне мог бы предоставить Индии свободу, если бы только его серьезно хотел. Писатель процитировала слова британского вице - короля лорда Линлитгоу: «Индия никогда не была так антибритански настроена, как сегодня». Далее Фишер подчеркнул, что вся Индия жаждет свободы. Английский вице - король сам подтвердил, что британские вооруженные силы в Индии являются оккупационными войсками. Лишь после весьма недвусмысленного взыска заборным столбом, британское правительство отправило в Индию сэра Стаффорда Криппса, чтобы исправить там зло, причиненное позицией Англии против Ганди. Повидимому, однако, отправка Криппса в Индию основывалась лишь на желании устранить самого Криппса, так как он Черчиллю начал становиться неудобным. «Сталин расстреливает своих соперников, а Черчилль их глотает», — заявил Фишер.

Америка

Рузвельт и жидовский Новый год

Лиссабон, 4/10. (Корр. «З. Р.»). По случаю жидовского Нового года, Рузвельт, Уэллес, Хэлл, министр внутренних дел Икес и профсоюзные деятели Вильям и Грин отправили приветственные послания своим жидовским заказчикам и финансистам. При тесном скрещении государственного руководства США с интересами иудейства ничего другого и нельзя было ожидать.

В подхалимском воззвании Рузвельт выражает свое глубокое восхищение дости-

жениями иудейства, которое он называет «любящей группой наших сограждан». Под словом достижения Рузвельт, повидимому, подразумевает чудовищные доходы, сплошь оживленной военной промышленностью США, причём часть этой наживы течёт также и в его бездонные карманы.

Против раздела Ирландии

Стокгольм, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Фиенна Фейл — партия де Валеры — на этих днях собралась на годовое совещание. При этом, согласно сообщению газеты «Дейли Телеграф», принята резолюция о том, что отказ от раздела Ирландии должен быть краеугольным камнем ирландской восстановительной политики после войны. Эйре должна прибегнуть к успешной пропаганде, чтобы наглядно показать массам английского народа всю глубину преступления, совершенного Англией при разделе Ирландии. Заместитель ирландского премьер-министра, Т. О. Келли, подчеркнул, что борьба против раздела национальной Ирландии является политическим залогом первостепенной важности.

Последние новости

Бомбардированы советские железнодорожные узлы

Берлин, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Германские боевые самолеты, оперирующие против советских железных дорог в южной части Восточного фронта, добились прямых попаданий в три важных железнодорожных узловых станции. От сильных взрывов возникли большие пожары. Уничтожен подвижной состав, находившийся на этих станциях.

Потоплен не один, а два британских эсминца

Берлин, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Успех, достигнутый германской авиацией при атаке неприятельских судов в Эгейском море, о котором уже сообщалось, согласно результатам последней разведки, значительно повысился. Потоплен не один британский эсминец, как сообщалось, а два. Один из неприятельских эсминцев во время налета был настолько тяжело поврежден, что сразу же после атаки германских боевых и пикирующих самолетов затонул в бухте одного из Эгейских островов. Второй британский эсминец, класса «А-И», о повреждении которого сообщалось, после нескольких попаданий бомб загорелся и также затонул. Кроме того, прямым попаданием бомбы потоплено торговое судно. У одного грузового судна, после прямого попадания бомбы, полностью выгорела кормовая часть, другое торговое судно остановилось с сильным креном.

Снова уничтожен канадский эсминец

Лиссабон, 4/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает агентств Рейтер из Оттавы, канадский морской министр Макдональд заявил, что канадский эсминец «Сент Крау», во время охранной службы на Атлантическом океане, был торпедирован и потоплен, причём из 147 человек экипажа погибло 146.

Уход и смерть Толстого

Десятилетиями длился конфликт Толстого со средой, в которой он жил.

Стоит вспомнить ряд фактов из биографии писателя, чтобы понять смысл величайшей трагедии Толстого.

17 июня 1884 года состоялась первая попытка Толстого уйти из Ясной Поляны, но, покоров своему положению отца огромной семьи, (у Толстого было 13 детей) писатель остался жить с семьей.

Но вот из огромной семьи Толстого в Ясной Поляне остались только трое — сам Лев Николаевич, его жена и дочь Александра. Связующих нитей становится меньше и меньше, и в дневниках и в письмах 1910 года снова слышен долготелый стон великого писателя: «Живу я со своими родными в роскоши, а вокруг меня беднота и нужда, и я от роскоши не могу избавиться и бедноте и нужде не могу помочь. В этом мне жизнь моя не нравиться».

Начиная с января 1910 года, записи в дневнике Толстого говорят о твердом решении его покинуть Ясную Поляну. И с июля того же года он начинает обдумывать практическое осуществление ухода.

«Наступила ночь с 9-го на 10-ое ноября», пишет Булгаков: «около полуночи Лев Николаевич лег в своей спальне и проспал до 2 часов. Он проснулся, услышав шорохи и шелест бумаги в кабинете. Это была Софья Андреевна, читавшая его бумаги и искавшая духовное завещание мужа, составленное с отказом от авторских прав».

Он решил немедленно покинуть дом, и, когда жена ушла к себе, написал прощальное письмо к ней, быстро собрался с помощью дочери, сам запряг лошадей и в шестом часу утра 10-го ноября покинул усадьбу. Он отправился на станцию Шкешино. Приехав в Шамордино, Толстой заявил, что он «уехал, чтобы начать новую жизнь», и 12-го ноября нанял у крестьянина деревни Шамордино избу за 3 рубля в месяц... Однако известие о намерении Софьи Андреевны и сыновей ехать по следам писателя заставило Толстого направиться из Шамордино на Козельск и дальше на Новочеркасск.

Комната в доме начальни станции Астапова была последним приютом Толстого. Он заболел еще в дороге, в поезде и был снят с него 13 ноября.

Сын Толстого Сергей Львович так пишет в своих воспоминаниях о последних днях своего отца:

«...сестра Саша вызвала меня телеграммой, и я немедленно поехал в Ясную Поляну. Саша одна знала, куда поехал отец, но сопротивляясь это в тайне. Нервы моей матери были в ужасном состоянии. Она не спала, не ела и покушавшись на самоубийство, и мы, ее дети, съехавшиеся в Ясную Поляну, решили пригласить психиатра и сделать. Для этого я опять поехал в Москву».

Пригласив д-ра Растегаева и фельдшерницу Скоробогатова, я поехал в свое имение Николаев-Вяземское по неотложным хозяйственным делам, ренив через два дня вернуться в Ясную Поляну. В поезде от жены я получил телеграмму следующего содержания: «Получила телеграмму из Астапова от Саши. Положение серьезное. Привези Никитина. Желал известить тебя и сестру. Бойтиса приезда остальных». Я приехал в Астапово в тот же день в 7 часов вечера.

Отец, сестра Саша, ее подруга Е. М. Фекротова, Душан Петрович Маковичский, Алексей Сергеевич и В. Г. Чертков помещались в домике начальника станции И. И. Озолина. Домик состоял из четырех небольших комнат, маленькой передней и кухни.

Когда я вошел, то все, кроме отца, сидели в первой комнате вокруг стола. Отец лежал в третьей комнате. За час Душан Петрович и Саша рассказали о своем путешествии в Шамордино и оттуда в Астапово. Доктора нашли воспаленные обоня легких, главным образом левого легкого. Вечером температура была высокая, около 39 градусов. Но нуле, — говорили врачи, — был недолго. Мне рассказали, что отец спрашивал врачей, можно ли ему будет встать дня через два. Ему ответили, что едва ли можно будет и через две недели. Тогда он огорчился, повернулся к стене и ничего не сказал.

Саша, Душан Петрович и я раздумывали пойти ли мне к отцу или нет. Ведь он все еще думал, что никому из нас не известно, где он. Увидав меня, он мог взволноваться. Душан Петрович настойчиво советовал мне пойти, и я с ним согласился. Часов в десять я вошел к отцу. Он лежал в забытии. Я стоял в комнате, где горела небольшая керосиновая лампа с абажуром. Душан Петрович сказал: «Лев Николаевич, здесь Сергей Львович». Отец открыл глаза и посмотрел на меня удивленным и беспоконным взглядом. Я поцеловал его руку (чего мы обыкновенно не делали). Он спросил меня: — Сережа, как ты узнал? Как ты нас нашел?

Я сказал тут же выдумавши: «Проезжая через Горбачево я встретил кондуктора, который ехал с вами, он мне сказал, где вы». Это было только отчасти правдой. Я спрашивал кондуктора, не знает ли он, где отец, уже получивши телеграмму о том, что он в Астапове. Кондуктор мне это подтвердил. Тогда отец спросил меня:

— А как кондуктор тебя узнал? Он разве знал, кто ты?

Я сказал: «Да, меня знают многие кондуктора Курской дороги».

После этого разговора он опять закрыл глаза и уже ничего не говорил.

На другой день Саша мне передала следующее: «Сережа-то каков, как он нас на-

шел? Я ему очень рад. Он мне очень приятен. Он мне руку поцеловал. И он воскликнул.

Около двенадцати часов ночи пришел экстренный поезд, заказанный матерью в Туле. С ним приехали: мать, братья Илья, Андрей и Миша, сестра Тая, доктор Растегаев, фельдшерница Скоробогатова, В. Н. Философов и д-р Семеновский, подсевший на поезд в Данкове. В эту ночь никто к отцу не пошел.

16 ноября утром приехали из Москвы наш друг д-р Д. В. Никитин и Ив. Ив. Горбунов. Я провел все утро в вагоне с матерью, сестрой и братьями. На общем совете мы решили всячески удерживать мать от свидания с отцом, пока он сам ее не позовет. Главной причиной этого решения была боязнь, что их свидание может быть для него губительным. Мы решили так: прежде всего будем исполнять волю отца, затем предписания врачей, затем — наши решения. И главное — будем действовать единодушно. Мать, скрепя сердце, согласилась с нами, говоря, что не хочет быть причиной смерти отца. Мы однако боялись, что она все-таки пойдет к нему, и решили следить за ней. Трудно себе представить, что произошло бы, если бы она пошла к отцу. Братья также решили не ходить к отцу, так как, если бы они пошли, невозможно было бы удержать мать. Пошла сестра Тая.

В озольский дом я попал только днем. Вход в этот дом был обставлен трудностями: сперва надо было постучать в окно. Кто-нибудь отворил форточку и через нее шел разговор. У двери почти безотлучно находилась Алеша Сергеевич и впускал только избранных. Лишь изредка его смеялся кто-нибудь другой. Когда я вошел к отцу, он спал или, скорее, лежал в забытии. Я слышал, как он говорил: «Саша все идет в гору. Чем это кончится? Когда отец очнулся, он торопливо спросил меня: «Сережа, ты сегодня уезжаешь?»

Я сказал, что еще не уезжаю.

— Уезжай, уезжай, непременно уезжай.

Мне кажется, что он надеялся скоро выздороветь и велел мне уезжать, чтобы я не помешал ему ехать дальше. Впрочем он говорил это в полузабытии.

На следующий день, когда у отца никого не было, кроме Черткова и меня, он сказал: «Может быть, умираю, а, может быть, буду стараться...» Потом Чертков ушел, и я довольно долго оставался один с отцом. В это время я невольно подслушал, как отец сознавал, что умирает. Он лежал с закрытыми глазами и изредка выговаривал отдельные слова из занимавших его мыслей, что он нередко делал, будучи здоров, когда думал о чем его волновало. Он говорил: «Плохо дело, плохо твоё дело». И затем: «Прекрасно, прекрасно». Потом он вдруг открыл глаза и глядя в вверх, громко сказал: «Мамаш! Мамаш!» У меня дрожь пробежала по спине. Я понял, что он вспомнил смерть

моей сестры Маши, которая была очень ему близка (Маша умерла в ноябре 1906 года).

В этот же день отец продиктовал Саше следующую телеграмму: «Телеграфируйте сыновьям, чтобы удержали мать от приезда, потому, что мое сердце так слабо, что свидание будет губительно, хотя здоровье лучше». Эта телеграмма была передана матери тут же в Астапове, в вагон, где она жила.

На следующий день утром приехали Усов и Шуровский. Я не пошел с ними к отцу. Тая мне сказала, что утром отец говорил: «Вот конец и ничего... потом он привстал и сказал: «только советую вам помнить одно: есть пропашть людей на свете, кроме Льва Толстого, а вы смотрите на одного Льва».

Мне приходилось во все эти дни бывать в трех местах — в озольском домике, в вагоне, где помещалась мать и остальные семья, и на вокзале, где приходилось питаться. В вагоне тяжело было видеть мою мать, переносившую ужасные муки. Она понимала, хотя, может быть, не сознавалась самой себе, что послужила последним толчком для отъезда отца, последствием чего была его болезнь; она знала, что он не хочет ее видеть и чувствовала свою беспомощность и несправедливость совершившегося.

Около часа дня, когда я вошел к отцу, в комнате находился один только Никитин. Усов и Шуровский уже окончили свой диагноз и ушли. Отец лежал в забытии и часто дышал. Я со страхом насчитал около 50 дыханий в минуту. Дмитрий Васильевич вынул камфору и стал давать дышать кислород. Однако отец долго не оправлялся, лишь посилено, нос заострился, дыхание оставалось очень частым. Мне казалось: вот сейчас конец. Я потерял всякую надежду на выздоровление. Это был сердечный припадок, вызвавший сильный цианоз. Кислород и впрыскивание камфоры в конце концов подействовали и понемногу сердце справлялось.

Снова в озольский домик я пришел после десяти часов. Отец метался, громко и глубоко стонал, старался привстать на постели. Раз присев, он сказал: «Боиусь, что умираю». В другой раз отхаркнул мокроту, сделал гримасу и сказал: «Ах, гадко». Раза два он говорил: «Тяжело». Дыхание, как я считал, было более 50 в минуту. Не помню, когда именно он сказал: «Я пойду куда ни-будь, чтобы никто не мешал. Оставьте меня в покое». Тяжелое, даже скажу, ужасное впечатление на меня произвели его слова, которые он сказал громким, убежденным голосом, приподнявшись на кровати: «Удирать надо удирать».

Вскоре после этих слов он увидел меня, хотя я стоял подаль и в подутье (в комнате горела только одна свеча за головой отца) и позвал: «Сережа». Я кинулся к кровати и стал на колени, чтобы лучше слышать, что он скажет. Он сказал целую фра-

зу, но я ничего не разобрал. Душан Петрович потом говорил мне, что он слышал следующие слова, которые тут же или вскоре записал: «Истина... люблю много... все она...» Я поцеловал его руку и в смущении отошел.

К 12 часам он стал метаться, дыхание было частое и громкое, появилось хрипенье, икота участилась. Усов предложил вприсунуть морфия.

Я сидел в углу около стеклянной двери, против кровати. В ногах отца, Чертков сидел у изголовья, врач тихо входил и выходил. Дверь в соседнюю комнату была открыта. Там сидели несколько человек: сестры Тая и Саша, Варвара Михайловна, И. И. Горбунов и другие. Потом пришли братья.

Около двух часов по предложению Усова, позвали мою мать. Она сперва постояла, издала посмотрела на отца, потом спокойно подошла к нему, поцеловала его в лоб, опустилась на колени и стала ему говорить: «прости меня» и еще что-то, чего я не расслышал.

Около трех часов отец стал двигаться и стонать. Повидимому, он просыпался от морфия. Но пульса уже почти не было, и сознание к нему уже не вернулось. Врачи сделали впрыскивание раствора. Душан Петрович подошел к нему и предложил ему пить. Отец открыл глаза и выпил. Кто-то поднес к его глазам свечку, он поморщился и отвернулся. Через полчаса пульс стал еще хуже. Врачи решили опять дать ему пить. Душан Петрович подошел к нему и сказал торжественным тоном: «Овлажните свои уста, Лев Николаевич». Отец сделал глоток. Было около 5 часов утра. После этого жизнь в нем появилась только в дыхании, но и оно скоро стало реже и не так громко. Вдруг оно остановилось: Шуровский ил Усов сказали: «Первая остановка». Затем пришла вторая остановка... еще несколько вздохов, опять остановка и негромкий последний хрип.

Минут за 10 до кончины моя мать опять подошла к отцу, стада на колени у кровати и что-то тихо говорила. Услышать ее, конечно, он уже не мог.

Несколько секунд после последнего вздоха продолжалась полная тишина. Ее нарушил кто-то из врачей словами: «три четверти шестого». Душан Петрович первый подошел к кровати отца и закрыл ему глаза. Не помню, кто и что говорил и когда именно все ушло, кроме Никитина, Маковичского и меня. Мы раздели покойного. Никитин и Душан Петрович обмыли его и опять одели в серую блузу. Тело мне показалося и сильным и гораздо моложе своих лет. Отец так мало времени болел, что не успел еще похудеть. Выражение лица было спокойное и ссодостоточное.

Тело Л. Н. Толстого со станции Астапово было отправлено на станцию Козельской Засеки, для предания земле в Ясной Поляне. В. С.

Жизнь в Новой РОССИИ

Псков

Вознагражденные труды горожан-огородников

Городские жители кончают снимать со своих огородов овощи. Брюква, редька, морковь и картофель уродились на редкость крупные; только там, где посадка была чересчур густа, результаты хуже.

Картофель — наиболее ценный продукт питания — уже тоже почти весь снят. Остается еще капуста, которая у трудолюбивых огородников выросла в 3—4 кило кочан.

Постепенно снимают табак. Этот труд всецело ведет глава семьи, бережно и деловито складывая листья и унося их домой. Летний труд отлично вознаграждает людей. Помимо здорового труда на воздухе и под живительным солнцем теперь не один пуд овощей спосится в подвал для зимнего запаса.

Гатчина

Хороший урожай

Волости, несмотря на ограниченность рабочих рук, и в связи с тем, что все осенние работы подошли к одному времени, все же справляются с работой.

В Никольской и Рождественской волостях хлеба убраны, идет обмолот. Осенние засеяны. Собирают картофель: урожай средней и на низких местах частью попорчен.

Все же зерновые, овощи и картофель уродились на 100—130 процентов лучше колхозного времени.

Некоторые деревни уже полностью сдали хлебный налог.

Остров

Успешное пчеловодство

В районе много пчеловодов. В этом году урожай в среднем колебался от 18 до 22 килограммов с улья. Урожай этот надо признавать хорошим, так как, несмотря на дождливую погоду, сильные семьи все же в июне работали хорошо. Хуже обстоит дело со слабыми семьями; их теперь придется присоединить к сильным: эти семьи не успели окрепнуть и у них недостаточно корма. Пчеловоды зорко наблюдают за погодой и при наступлении устойчивых холодов, когда облет пчел уже не может происходить, их окончательно готовят к зимовке.

Мед большое подспорье для детей и больных, — говорит пчеловод Матвеев, — если есть коровка или коза, да пчелки, то могут и дети вырасти здоровыми и крепкими.

ми и больные поправятся. А скотинка теперь почти у каждого есть. Бог даст будет у каждого и пчелы. Интерес к ним большой, у каждого теперь свое хозяйство и желание трудиться. Труд кормит, а правильное отношение к человеку его крепит, — заключает трудолюбивый пчеловод крестьянин, собравший для своей семьи с четырех ульев 5 пудов меда.

Луга

Осенние работы

Хлеба в нашем районе уже почти все убраны. Идет обмолот. Молодильки разделены по волостям и объезжают деревни по очереди; крестьяне деятельно помогают этим переделкам.

Зерно — среднего веса. Солома у всех хлебов длинная, тяжелая, особенно у ржи. Лен частью уже вымочен и высушен, частью еще сушится. Началась копка картофеля. Опошлавшие кончат посев озимых.

— Хлеба хватит и для себя и для сдачи, — говорят крестьяне, — такое хозяйство и вести приятно: знаешь, что будешь сам съят и семья сыта, знаешь, что не надо будет хлебные авансы кланяться или за хлебом ездить в город.

Опочка

Неотложная ближайшая задача

Задача ближайших дней по району: закончить посев и собрать картофель. Крестьяне надеются справиться с этой задачей. С твердой верой в благополучный следующий год, крестьяне бросают зерно в свою родную кормилку — землю, надеясь в будущем собрать еще лучший урожай.

И для зерна, и для овощей подготовлены соответствующие помещения и теперь надо только все собрать и свести к теплу.

Осьмино

Крепнет крестьянский достаток

Прозревая Кошелёвичи и другие деревни, видны белеющие крыши вновь строганных домов. Если район и сильно потерял при отступлении большевиков, то теперь крестьяне уже освоились, приспособились к новым условиям труда и жизни. Привели многие в порядок, отремонтировали, обновили. Хотя война и оставила глубокие раны и принесла разруху и ущерб, все же крестьянство нашего района теперь хорошо обжилось и из года в год все больше улучшает свое хозяйство.

Зеркальный карп

Из блокнота корреспондента „За Родину“

Знаете ли вы что такое «дорожка»? Это искусственная, выплавленная из металла блестящая рыбка, которая, при помощи хитроумных приспособлений, играет и ходит в воде, как живая. «Дорожку» привязывают к длинной бичевке, которую рыболов, находящийся на челне, держит в руках, продолжая энергично гребсти.

Направляясь на остров Талабек, недалеко от того места, где река Великая впадает в Псковское озеро, я встретил старика, управлявшего «дорожкой». На нем была старая войлочная шляпа, похожая на маленький колокол. Из шляпы выбивались седые волосы. Бороденка маленькая, немножко рыжеватая. Он был одет в темную, вышитую узорами рубаху, подпоясанную кушаком. Порты у него полосатые, скроенные из грубой льняной материи.

Дед вел отчаянную борьбу со здоровенной щукой, которую ему поспасливылось подцепить на «дорожку». Выбравшись из сил и крича, рыболов героически пытался вырвать добычу в челнок. Но щука попала, такая вредная и крупная, что сил хватило вытянуть челнок в озеро. Она свирепо била хвостом по воде и так, что казалось, будто в реке бархатится человек.

Прошло по меньшей мере полчаса, прежде чем рыболов поспасливылось одолеть крепкую скотину». Кое-как вгребав в челнок и обухом оглушил рыбку по голове.

Лодка, на которой я ехал, причала к берегу. Мы подъехали к удачному рыболову, разговорились.

— Вот это рыбина, я понимаю. Можно сказать, щучий князь! Редко, очень редко

удастся заловить такую, — говорил словоохотливый рыбак.

Старик угостил нас мастерски сваренной ухой. Сначала он положил в котел много ершей и, когда получился густой и очень жирный бульон, вышвырнул их из котла. Затем, рыболов положил в котел сига и судаков. Нашелся у него и «смерзачник». Нечего и говорить, что обед получился такой, которому могут смело позавидовать самые заядлые из псковских гастрономов.

Я разговорился со стариком. Он беженец и сам родился со Мсты (река, впадающая в озеро Ильмень). История его жизни крайне поучительна. Вот почему я решаюсь поведать ее нашим читателям.

С малых лет наш дед занимался рыбной ловлей и охотой. — Прежде, милый, когда я еще был молод и силен, с рогатиной на медведей хаживал, так что ежели бы ты пожаловал ко мне лет, скажем, сорок тому назад, то медвежье окорока наверняка бы отведаль.

От земельного надела он отказался в пользу младшего брата, работника нельзя сказать, чтобы приличного и, что греха таить, «малость леноватого». — Правда, на одно дело братья мой был, милый, сияет: мастак детешек плодить. И вот, когда стало у него в семье семь душ, денура его чорт пойти добровольцем на фронт. — во время японской войны. Прямо, скажем, поддался человек в пекло не от хорошей жизни: бежал от семьи, от горестей и забот.

На Дальнем Востоке и нашел он могилу. Жена его, хворая, забитая, замученная, вскоре тоже умерла. — Что ж ты будешь

делать? Не бросать же малых детешек: разве они в чем виноваты? Ну и пришлось рыболову взять к себе четырех племянников и троих племянниц.

— Туго пришлось мне, милый. Да, спасибо, был у меня хороший друг-приятель, большой человек! Профессор Сабанев — ученый рыболов. Может слышал. Я, браток, таких людей еще не встречал. Посоветовал он мне зеркальных карпов разводить. Посоветовал деньги, чтобы, значит, пруды выкопать и показал, как приняться за это дело.

Старик-мужик смекалистый. Племянников и племянниц своих с малых лет к работе приучил. Зеркальный карп принес семье достаток. Рыболов сначала сбывал их в известную гостиницу Соловьева в Новгороде, затем подыскал потребителей среди рестораторов Петербурга.

— Ну и, конечно, дом у меня стал полная чаша. Завел я семь коров, трех лошадей, были свиньи, куры, утки, гуси. Чад своих вывел в люди: двоих послал на учебу в город. Племянниц выдал замуж за людей достойных, работающих. А двое племяншей остались со мной.

Но все это благополучие рухнуло, как только началась коллективизация. Рыболов и его племянники были раскулачены и отправлены в концентрационные лагеря. За полярным кругом где-то около Хибинского они и умерли. Старик благодаря моему здоровью все вынес: вернулся в родную деревню и не нашел никого из своих многочисленных родных.

Один из его племянников, выучившийся на инженера, был расстрелян, как вредитель. Второй, еще в первые годы революции эмигрировал в Болгарию. Племянницы, вместе со своими мужьями угодили в концлагерь и Бог весть, живы ли они? Все зеркальные карпы в его прудах подохли. Никто не знал, как за ними ухаживать.

Старик обосновался в Новгороде. Устроился там ночным сторожем. В свободное время ловил рыбу на дорожку, на перемет,

на отпуска, на облетень. И продавал ее. Тем и жил.

Вместе с другими новгородцами подаялся он и туда, где «большевиков нет». (Когда к этому городу приближился фронт.)

Сейчас он попрежнему занимается любимым делом: рыбной ловлей.

Спец по этой части уже скажывается: — набрал я маленьких елочек, привязав к ним, милый, камни потяжелее и спустил на дно реки. Осенью здесь непременно окунь скопится. К окуню же будут щуки подбегать. Тут я их, сердешных, на облетешок и подцеплю.

Очень ловко вылавливает старик и карасей из прудов. Редко стал появляться карась, но от такого мастака ему не уйти: — Нонче нашему брату никаких прелестей не чинят. Можно опять за зеркального карпа взяться. Только староват ныне стал. А наследников моих из сырой земли не вернуть, — сказал старик и крупные слезы показались у него на глазах.

С. Князев.

Как беречь зубы у детей

Правильный уход за полостью рта и зубами — вопрос здоровья и даже жизни человека. Уход этот следует начинать с самого раннего возраста ребенка, еще до появления и прорезания зубов.

Чтобы полость рта у ребенка развивалась нормально, мать должна обращать внимание на его дыхание, т. е. приучать ребенка дышать не ртом, а носом. Что касается чистоты, то необходимо помнить, что полость рта ребенка уже с первых дней загрязняется всевозможными бактериями и таковой остается на всю жизнь.

Начиная с самого рождения ребенка, рот его должен подвергаться чистке после каждого кормления; с момента же появления зубов такая чистка безусловно обязательна и должна составлять предмет особенной заботы матери. Обратное содержание полости рта, а затем и зубов у детей достигается применением чистой тряпочки или марли, обернутой вокруг указательного пальца и смоченной в слабом растворе борной кислоты. Ручной прием при вытирании зубов маленьких детей такой же, как при пользовании щеткой. Чистка зубов тряпочкой продолжается до тех пор, пока зубы не сомкнутся в ряды, и тогда на смену ей выступает зубная щетка.

Глубоко ошибаются те родители, которые думают, что молочные зубы, как временные, можно оставить на произвол судьбы. Известно, что они паразитически легко забиваются на все, что способно вызвать их разложение. Порча и утрата зубов, вызывая весьма чувствительное и серьезное для ребенка нарушение пищеварительных функций, имеет еще прямым своим последствием неправильное прорезывание, рост и развитие, а также уродливое расположение и непрочность постоянных зубов. Мало того, нездоровая полость рта представляет удоб-

ную почву для развития других болезней (дифтерит, туберкулез и др.).

Период между шестью и четырнадцатью годами, в течение которого прорезываются все (за исключением зубов мудрости) постоянные зубы, должен считаться особенно важным. Первые большие коренные зубы у шестилетних наиболее часто поражаются кариесом.

Совет матерям: обращать на первые большие коренные зубы особенное внимание. Весьма часто эти зубы неправильно прирастают к молочным и остаются без всякого ухода. Поэтому не надо удивляться, что первые постоянные зубы быстро, не успев вполне прорезаться, заражаются гниением и начинают разрушаться.

Осмотр зубов у детей должен производиться не реже четырех раз в год. Помимо брать молочные зубы, в случае обнаружения дупла, необходимо так же, как и постоянные. Помимо непосредственной пользы, ребенок таким образом, приучается относиться без страха к зубному врачу, а молочные зубы сохраняются до своего нормального срока, т. е. до тех пор, пока они не выпадут и не уступят места постоянным зубам.

На обязанности матери лежит приучение детей уже с раннего возраста к гигиеническому уходу за зубами. Привычка в данном случае дает самые благоприятные результаты.

Разумный уход за зубами в детском возрасте между шестью и четырнадцатью годами жизни делает излишним лечение зубов в последние годы или сводит, по крайней мере, это лечение к минимуму. Вообще, первые 13 лет жизни ребенка вполне определяют качество зубов для всей последующей жизни.

О воспитании вежливости

Вежливость, вообще и в частности, в семье должна быть одним из основных правил. Дети всегда подражают старшим. Своим примером, прежде всего, родители и учителя должны учить детей вежливости и не только в семье и в школе, но и на улице и в общественных местах.

Силу примера может показать следующий случай. Два ученика и учитель ехали в поезде. Все трое сидели рядом и оживленно говорили о школьных делах. В это время в вагон вошел инвалид. Все места были заняты. Проходит несколько секунд. Учитель встает и уступает свое место. Мальчики очень стыдливо. Они быстро поднимаются и красные от стыда уходят на площадку. И с тех пор они уже всегда уступали место старшим.

Воспитатель должен вызвать у детей восхищение вежливостью, как признаком высокой культуры, показывая это на примере из жизни великих людей. В результате

дети не будут стыдиться быть вежливыми, не будут осмеивать товарища, который оказал услугу взрослому, старому. Следует использовать и отрицательные примеры. Они должны вызвать у детей чувство отвращения, вообще, к грубости и невежливости. Нужно убедить детей, что пожилые люди заслуживают особого уважения. Пожилые и старики не только люди, умудренные опытом, поработавшие и заслуженные, но и люди уставшие, нуждающиеся в покое и помощи.

Опыт показывает, что в школе и семье не всегда можно обойтись только примером и убеждением. Бывает так, что вежливость приходится внедрять с помощью режисса. Кропотливая, повседневная работа учителей в нашей новой школе уже дает свои результаты. Наши дети должны быть вежливыми не только по отношению к взрослым, но и в обращении друг с другом. Русская молодежь призвана строить светлую и культурную жизнь.

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

1. Розыски пропавших
2. Покупка и продажа вещей.
3. Сдача в наем квартир.
4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газеты, столбца РМ. 3,— (30 р.)

Объявления принимаются:

- город Псков: Ostland-Presse-Vertrieb, Великолуцкая 26;
 - город Луга: Ostland-Presse-Vertrieb, Туннельная 17;
 - город Остров: Ostland-Presse-Vertrieb, Полоцкая 33.
- Дно: у г-на Хейне, в ред. местной газеты. Гатчина: Петербургская 21, и во всех район. управл.

РОЗЫСКИ

Разыскиваю мужа ПОЗДНЯКОВА Василия Афанасьевича, 1908 г. р. подвдвдичка из д. Вязинцы, Порховского р-на. Сообщить: Поздняковой Вере Ивановне, д. Кузнецово.

Разыскиваю родных ФИРФАРОВЫХ. Сообщить: Фирфаровой Наталье Дмитриевне, ст. Волосово, Бераяткомендатура.

Разыскиваю братьев: МЕЛЬНИКОВА Николая 1922 г. р., ПЕТРОВА Виктора Ивановича 1916 г. р., ИВАНОВА Евгения 1915 году рожд. и сестру МЕЛЬНИКОВУ Валентину 1919 г. р. Сообщить: Мельникову Валентину Псков, Великолуцкая 26/28.

Разыскиваю детей ГОРЯЧКИНЫХ: Михаила 1926 г. р., Николая 1935 г. р. из д. Выдерка Лычковского р-на. Сообщить: Горячкину Григорию, Псков, Подборовские торфоразработки.

Разыскиваю племянниц ИВАНОВЫХ: Татьяну 16 лет, Ану 14 лет, Нику 11 лет и Валу 8 лет, из д. Грязная Новинка Лычковского р-на. Сообщить: Гущеной Марфе, Псков, Пельцфабрика, лагерь.

Разыскиваю сестру Лидию Васильевну УШАКОВУ и ее детей УШАКОВЫХ: Глеба Николаевича, Евгения Николаевича и ПЛАТОНОВУ Лидию Николаевну из Ленинграда, МИЛДТОВЫХ: Антонию Семёновну, Елену Никол., и Славочку из Курска. Сообщить: врачу Милдтовой Елене Васильевне, Псков, Городская 6-ца.

Разыск. ТИМОФЕЕВЫХ: Александру Ал-дровну 28 л. с детьми: Надеждой 5 л. и Леонидом 1 г., из дер. Березка, СТЕПАНОВЫХ: Елену Васильевну 39 л. с сыном Павлом 4 л. из д. Высприще, Ст. Русск. р-на. Сообщ.: Михайловой Марии Вас., Псков, Великолуцкая 26/28.

Разыскиваю сына ЖУЛИНА Николая Алексеевича 1920 г. р. среди военнопленных. Сообщить: Жулину Алексею, Псков, Фроберштрассе 42, кв. 4.

Разыскиваю жену РОДИОНОВУ Александру Еремеевну, 1900 г. р. со Стрельны, ул. Красная, д. № 1. Сообщить: Родионову Александру, Псков, Великолуцкая 26/28.

Разыскиваю дочь ДАНИЛОВУ Зицанду 1922 г. р. и МОЛЧАНОВЫХ: зятя Григория, дочь Валентину 1919 г. р. и внука Вовника, 1940 г. р. из д. Каменец, Пушкинского р-на. Сообщ.: Данилову Павлу, ст. Дивенская.

Разыскиваю сыновей и жену ПЕТРОВЫХ: Анастасию Ивановну 31 года, Юрия 7 лет, Валерика 4 лет из Нового Петергофа-Шуваловки. Сообщить: Петрову Петру, д. Беково, Сорочинск. вол., Гатчинского р-на.

Разыскиваю невестку АПИМОВУ Зою Васильевну и жену АНДРЕЕВУ Александру Федоровну 55 л., сына АНДРЕЕВА Петра Сергеевича, 1924 г. р. из с. Ивановское, Мглинского р-на. Сообщить: Андрееву Сергею Дмитриевичу, д. Логазовичи, Каменской вол., Псковского р-на.

Разыскиваю БЕЗФАМИЛЬНЫХ: Бориса 1929 г. р., Владимира 1934 г. р. и Галину 1936 г. р. Сообщить: Дементьеву Варваре, г. Опочка, Вокзальная 33-а.

Разыскиваю СЕМЕНОВА Виктора 1937 г. рожд. из д. Илоина, Демьянского р-на. Сообщить: Семенову Вере д. Мяслово, Опочского р-на.

Разыскиваю сына ЕФИМОВА Ивана 1920 г. р. Сообщить: Ефимову Александру, д. Клопино, Новоржевского р-на.

Разыскиваю мужа КОРОТКОВА Егора и КОРОТКОВА Бориса из Тосненского р-на. Сообщить: Коротковой Анне в д. Макарово, Макаровской вол., Палкинского р-на.

Разыскиваю мать АНДРЕЕВУ Екатерину Андреевну 1910 г. р. из Толмачева. Сообщить: Рихман Надежде Эдуардовне, д. Зеленово, Синерцкой вол., Островского р-на.

Разыскиваю ЛУКАНЕНКО Лину, 1913 г. рожд. Сообщить: Лукаенко Василию, д. Зеленово, Синерцкой вол., Островского р-на.

Разыскиваю сына ФЕДОРОВА Александра 1921 г. р. среди военнопленных. Сообщить: Васильевой Екатерине д. Тadelково, Дуловской вол., Островского р-на.

Разыскиваю мать МЕЛЬНИКОВУ Клавдию со ст. Володарка. Сообщить: Гребениковой Анне Михайловне, д. Подмогилие, Макаровской вол., Палкинского р-на.

Разыскиваю мужа МАЛЫШЕВА Василия Федоровича 1898 г. р. Сообщить: Малышеву Варваре Федоровне, госим. Опанкино, Рубиловской вол., Островского р-на.

Разыскиваю брата БУРОВА Якова Федоровича, среди военнопленных, 1902 г. р. Сообщить: Ларионовой Екатерине Федоровне, д. Татицево Волосовской вол., Островского р-на.

Разыскиваю ЛАГАШИНЫХ: мужа Степана Егоровича 1910 г. р., дочерей: Ано 1926 г. р. и Нику 1932 г. р. Сообщить: Лагашинной Ал-дре, дер. Хмылово, Меленской вол., Островск. р-на.

Разыскиваю сына АНДРЕЕВА Александра из д. Сухлово. Сообщить: Андреевой Акулине, д. Сухлово, Машатинск. вол., Островского р-на.

Разыскиваю САМОХВАЛОВУ Надежду Сергеевну и ОРЛОВУ Пелагею Сергеевну. Сообщить: Балашевой Александре, г. Новоржев.

Разыскиваю сестру МАКСИМОВУ Веру Васильевну 1921 г. р. Сообщить: Чижиковой Анастасии Васильевне, д. Жадрицы, Жадрицкой вол., Новоржевского р-на.

Разыскиваю дочь СПИРИНУ Пелагею, 1917 г. р. Сообщить: Иванову Владимиру, Б. Слобода, Новоржевского р-на.

Разыскиваю сестру САВИНОВУ Марию Николаевну из д. Жерятки, Оредежского р-на. Сообщить: Матвеевой Ал-дре Николаевне в д. Подмогилие, Макаровской вол., Палкинского р-на.

Разыскиваю сына АНДРЕЕВА Александра Андреевича 1924 г. р. среди военнопленных. Сообщить: Даниловой Анне, д. Тихоняты, Бережанской вол., Островского р-на.

Разыскиваю племянниц ЕГОРОВЫХ: Вало 10 л., Галию 7 лет с бабушкой ФОМИЧЕВОЙ Парасковией Ивановной со ст. Пела. Сообщить: Фомичук Евгении, г. Остров, Вокзальная 46.

Разыскиваю жену ГУСАКОВУ Евгению 45 лет, Сообщить: Гусакову Василию, д. Лехново, Кудаверского р-на.

Разыскиваю брата БОБРОВА Георгия. Сообщить: Бобровой Полине, д. Поинье, Гавровской вол., Красногородского р-на.

Разыскиваю мужа АЛЕКСЕЕВА, Василия. Сообщить: Васильевой Устине, д. Синево, Ночевской вол., Красногородского р-на.

Разыскиваю сына КУЗЬМИНА Павла. Сообщить: Сергеевой Дарье, д. Ситниково, Ночевской вол., Красногородского р-на.

Разыскиваю мужа ЕФИМОВА Сергея. Сообщить: Захаровой Фекле, д. Санеево, Ночевской вол., Красногородского р-на.

Разыскиваю сына ИВАНОВА Ефрема. Сообщить: Яковлеву Ивану, д. Морозово, Красногородского р-на.

Разыскиваю жену СИДОРОВУ Марию 1882 г. р. из Торопца. Сообщить: Голубеву Ивану, д. Красное, Калинин. обл., льнозавод.

Разыскиваю сына АНТОНОВА Василия Степановича 1923 г. р. из г. Дно. Сообщить: Антоновой Марии Михайловне, д. Конечик, Мельничкой вол., Середянского р-на.

Разыскиваю сына МАРТЫНОВА Василия Мартановича, 1918 г. р. Сообщить: Мартыновой Любови, д. Костково, 11 окр., Лужского р-на.

Разыскиваю дочь ДМИТРИЕВУ Ану 38 л. с четверыми детьми, урожд. Дновского р-на. Сообщить: Назаровой Дарье, д. Костково, 11 окр., Лужского р-на.

ОТВЕТЫ

МОНАХОВА Евгения Ивановна находится на ст. Дивенская, Гатчинского р-на, Ленингр. обл.

Сообщаю мужу НИКОЛАЕВУ Михаилу Кирилловичу д. Филиппово, Дновского р-на, что я, жена, НИКОЛАЕВА Зоя, нахожусь на ст. Новоселье, д. Палицы, Палицк. вол., Новосельск. р-на.

Сообщаю ЕГОРОВУ Ивану Егоровичу в д. Речки, Солецкого р-на, что я, мать, ЕГОРОВА Прасковья Ивановна, нахожусь в дер. Квашенкина Горка, ст. Новоселье, Новосельск. р-на.

РАЗНЫЕ

За отъездом продается дом или пол дома. Имеется при доме огород. Также продаются вещи: шкаф дубовый, разборный, комод, буфет стеклянный, чаша стенная, машинка швейная, ручная. Узнать в столовой Петрова, Псков, Великолуцкая 12.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Льва Толстого

К 115-ти летию со дня рождения великого писателя земли русской

Творческий путь Толстого сложен и многогранен. Основной идеей, направлявшей его деятельность, было, по признанию самого писателя, «стремление к постоянному психологическому анализу». Толстой напряженно изучает законы, определяющие смысл и предназначение жизни человека. Это сказало уже в самой первой работе его «Детство», напечатанной в 1852 году в журнале «Современник». Продолжением «Детства» явились «Отрочество» и «Юность». Все три произведения изображают историю жизни сына русского помещика. Толстой сумел проникнуть в тайники сердца своего героя и передать заповедные чувства и переживания его такими приемами, какие до него в русской литературе не применялись.

Свое же дарование молодого новатора было сразу же оценено тогдашними властями дум: Гончаров, Островский, Тургенев, Аполлон Григорьев посвящают первым работам еще только входящего в литературу Толстого восторженные оценки. Ободренный успехом писатель создает ряд блестящих рассказов, в которых он рисует души людей не такими, как они кажутся, а такими, каковы они на самом деле. Психологический анализ Толстого, раскрывающий ничем неприкрашенную правду жизни, становится все более обостренным и суровым. В печати появляется цикл его Севастопольских рассказов («Севастополь в декабре 1854 года», «Севастополь в мае 1855 года» и «Севастополь в августе 1855 года»).

Толстой убедительно показывает, что представляет собой подлинный, настоящий, не ходульный героизм. Герой — человек, повинующийся чувству долга, приказывающему ему делать то, что необходимо. И во имя этого чувства подлинный герой готов жертвовать жизнью.

Приведенные нами рассказы относятся к началу первого периода творческой деятельности писателя, в котором Толстой выступает, как психологический реалист.

Дом Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

Самые значительные произведения этого периода — повесть «Казаки» (1861—62 г. г.) и большая эпопея «Война и Мир» (первый отрывок, озаглавленный «1805 г.» появился в журнале «Русский Вестник» в 1865 году. Через три года были изданы первые три части эпопеи, затем еще две, окончательно).

В «Казаках» вылеплены красочные, сочные образы русских людей, храбрых, смелых, сильных, влюбленных в жизнь со всеми ее радостями, горестями и соблазнами. Эти люди ведут такой образ жизни, какой им указывает природа. Конокрад Лукашка — удалой сорви-голова, старик Ерощка, любитель поохотиться и выпить, народный мудрец, понимающий, как птицы живут и травы дышат, этот веселый скептик, уверяющий, что если он умрет, так ничего от него не останется, разве что трава на могиле взойдет, красавица Марьянка, умеющая любить, лишь повинувшись голосу сердца, — все это здоровые русские люди, как бы срощенные с окружающей их природой, незадушенные современной цивилизацией, растаптывающей, разрушающей естественные чувства и стремления человека.

Грандиознейшая эпопея «Война и Мир» — поэтически воспроизведенная картина жизни русского общества в самую трагическую эпоху его существования. Эпопея поражает монументальностью, величием и широтой размаха. В этом произведении воспроизведена жизнь всего русского народа: от императора до солдата; от юнкера, ставшего потом помещиком, до крепостного мужика. Сотни людей проходят перед нами; и каждый из них отражает новую сторону русской действительности.

Наполеон в «Войне и Мире» Толстой воспроизводит в тот период его деятельности, когда его стремления завладеть миром готовы разлететься в прах, но прославляемый император еще не чувствует, не сознает этого. Наполеон настолько впоев своим прошлым, что перестает быть трезвым реалистом и умным политиком. Самовлюбленность полководца, величие, овладевшие им, претят Толстому. Вот почему Наполеон в изображении писателя кажется тщеславным, отталкивающим человеком. Полководец Кутузов тем и привлекается, что он, приняв руководство борьбой с французами, является исполнителем воли русского народа, взявшегося за ружья и топоры лишь для того, чтобы прогнать врага, мешающего ему жить и работать.

Герои романа — люди, которые ищут в жизни смысла. К ним относятся Андрей Болконский, его сестра княжна Марья, Пьер Безухов и Наташа Ростова, Платон Каратаев.

Пьер Безухов отходит от масонства, которое кажется ему неискренним и фальшивым. Простой русский мужик — Платон Каратаев показал ему, что такое правда жизни. В конце концов Пьер Безухов становится членом одного из тайных обществ, из которых впоследствии выработались участники движения декабристов. Общепринятый взгляд, что Толстой смотрел на мир и на жизнь глазами русского мужика. Взгляд этот, между прочим, разделял и Ленин, заявивший, «что критика Толстого потому отличается такой силой чувства, такой страстностью, убедительностью, свежестью, искренностью, бесстрашием в стремлении дойти «до корня», найти настоящую причину бедствий масс, что

эта критика действительно отражает переход во взглядах миллионов крестьян, которые только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских хитровцев и т. д.». Мы вынуждены отвергнуть этот взгляд, как односторонний и крайне тенденциозный. Толстой глядел на жизнь глазами русского народа, верными сынами которого для него являлись и простые мужики и дворяне, и купцы, и интеллигенты, если только они горят святым желанием помочь родине и ее культуре. Не случайно, в эпопее «Война и Мир» Толстой показывает, что аристократ Пьер Безухов и серьезный мужик Платон Каратаев находят общий язык, понимают друг друга. В этом единстве и есть смысл жизни, ибо от единства народа, представленного и мужиком и знатью, зависит его судьба. Аполлон Григорьев, глубокий и своеобразный русский критик, склонен был смотреть на Толстого, как на крупнейшего идейного националиста и мы заявляем, что мысль Григорьева гораздо правильнее определяет весь творческий путь писателя, чем все высказывания Ленина о Толстом... Второй период творческой деятельности Толстого следовало бы назвать психологическим. «Анна Каренина» (1873—1877 г. г.) «Крейцера соната» (1889 г.) — вот наиболее яркие работы этого периода, — вместе с пьесой «Живой труп», написанной, правда, позднее, в 1900 году, на задуманной приблизительно в это же время. Толстой проникает в мир мучительных душевных переживаний людей, которых большая и сильная любовь, способная и жечь, и губить, выбивает из общепринятого порядка необходимости. Светская женщина Анна Каренина полюбила офицера Вронского. Ради близкого человека она бросает семью и мужа. И эта же любовь свирепеет ее под колесами бешено мчащегося поезда. Анна гибнет, не в силах превозмочь непроглядный ужас жизни. Вронский также мчится навстречу смерти.

Мрачен и суров психологизм Толстого. Но несмотря на трагическую гибель, его герои не являются обреченными. Это не

слепые жертвы рока, как обреченные герои Достоевского. Они заблудились и находятся на краю бездны, созданной жизнью. Нужен выход из этого мрака, нужно что-то сделать, чтобы вывести людей на широкий путь к свободе, к истине, к счастью.

Вот почему в третьем, последнем периоде своей творческой деятельности, являющемся, по сути дела, богословским и богостроительским, Толстой пробует выступить, как проповедник и учитель народа. В 1899 году писатель публикует свой знаменитый роман «Воскресенье». Герой произведения, дворянин Нехлюдов, обманувший горничную Катюшу Маслову и, в конечном счете, толкнувший ее на скорбный путь, который довел ее до проституции, терзается сознанием своей вины и хочет искупить ее. Он находит выход в чтении Евангелия и в следовании заветам первых христиан. Впоследствии идеи, овладевшие Нехлюдовым, были развиты Толстым в ряде философских работ: «Критика догматического богословия», «В чем счастье», «Церковь и государство» и т. д.

Да, Толстой не любил сводить православие исключительно к обрядности; больше того, он ненавидел обрядовую сторону христианства, за то, что оно скывает учение Спасителя целями пышности и блеска. Но он приветствовал христианство, стремящееся к преобразованию и исправлению человеческих душ. Не случайно Толстой с глубоким уважением относился к старцам, которых он ценил именно за простоту в личной жизни, за умение понять простого русского мужика, за большую помощь, которую они оказывают народу.

Мы ценим Толстого, как величайшего мастера художественного слова, правдиво, ярко и увлекательно воспроизводившего жизнь русского народа, как большого психолога, показавшего нам мучительное и мятежное биение сжигаемых любовью человеческих сердец и, наконец, как человека, который хотел перестроить мир. И этих достоинств не в силах умалить никакие заблуждения великого писателя.

В. Волхов.

В доме великого мыслителя

Из воспоминаний о Льве Толстом писателя Петра Пильского

Духом простоты был проникнут весь быт семьи Толстых, и они просто жили, просто одевались и квартира у них была тоже простая. Я был там, — только юношеская смелость могла привести меня в этот дом. Это случилось на Пасхе. Будто сговорившись, несколько моих знакомых рассказывали мне о том, как они в эти дни наткнулись на Толстого, видели его на предпраздничном торгу и на Девичьем поле, у бабаганов, где он любил бывать, и на бульварах. Эти рассказы разожгли во мне желание видеть Толстого. Такое предприятие представлялось мне совсем легким, — доступность Толстого была общезвестна, и на второй день Пасхи я отправился в его хамовнический дом. Еще накануне я думал о моем посещении с беззаботным легкомыслием, но теперь, приближаясь к дому Толстых, испытывал все большее и большее волнение, смущение, страх. Что я буду говорить ему? С чего начну? Как он примет? Забывшись, в рассеянности я выкурил одну папиросу, потом другую и только тогда вспомнил, как Толстой сурово осуждал курильщиков. Надо было заглушить табачный запах, съезть хоть кусок хлеба, — но где купить его на второй день Пасхи? И вот я иду через двор, через черный ход в булочную и прошу продать мне хлеба. Мягкотелая женщина, очевидно, хозяйка булочной, отрезала мне ломтик кулича и подала: «Христос Воскресе». Я стоял перед коричневым толстовским домом и не без тайной робости дергал за ручку колокольчика. Калитка открылась. Я спросил дворника: «Лев Николаевич дома?» И был чрезвычайно удивлен: с каким то безразличным пожатием плеч он мне равнодушно ответил: «А как же, что и дома». Не то от волнения, не то от того, что сразу не нашел звонка, я вошел в дверь. Она отворилась и я очутился в передней. С левой стороны на вешалке висели дамские и мужские шубы. В комнате никого не было. Я стоял и думал: не уйти ли? Но в эту минуту ко мне обратился лакей: «Что прикажете?» — «Мне нужно видеть Льва Николаевича Толстого». — «По какому делу?» — «Я должен лично с ним говорить». Лакей исчез и спустя минуты три сообщил мне: «Пожалуйста через четверть часа».

Никогда не забуду, как я шагнул вперед и вперед по Хамовническому переулку, сочинял первую фразу — сочинял отбрасывая и вновь сочинял — и у меня ничего не выходило. Четверть часа показались мне вечностью. Должно быть в своем юношеском нетерпении я не выждал и когда вошел снова в толстовскую переднюю, застал там целое общество. Гости уходили. Когда передняя опустела, все тот же очень приятный, весь в черном, лакей, сказал мне: «Сейчас доложу». И побежал по лестнице, поднимавшейся прямо пред входной дверью.

И вот я слышу, как откуда сверху кто-то спускается неторопливыми и мягкими шагами и вдруг вижу идущего ко мне Толстого. Он — в черной репсовой рубашке, подпоясанный шнурком, на левой стороне боковой карманчик, и из него выглядывает белый кусок аккуратно сложенного носового платка. Тогда Толстой был совсем не похож на свои портреты. Он гораздо уже в плечах, аккуратно расчесаны волосы с прибором посредине. Седина серебрится, но это еще не старость. Во всей его фигуре, росте, осанке не было ничего ни библейского, ни мужицкого. Все выдавало в нем интеллигента. Помню, это меня удивило. Я представлял себе Толстого иным, — в облики древнего мудреца. Он стоял ко мне боком и холодно, хотя и учтиво спросил: «Чем могу служить?» Корабли были сожжены, отступление невозможно и я сказал откровен-

но: «Хотел с вами поговорить наедине». Толстой как-то растерянно оглянулся вокруг и как-бы в большом затруднении спросил самого себя: «Где же мне вас принять?.. Впрочем знаю... пойдемте».

До сих пор помню до мелочей все комнаты и мебель, все отдельные предметы и как все было расставлено. Передняя. Она совсем не велика. От нее ведет лестница наверх. Нанюсенок, напротив от входной двери, небольшая клетушка — в ней была мает посуда. Направо деревянный высокий диван. Потом идет следующая комната, почти пустая — у левой стены стоит стол, на нем чернильный прибор. В комнате окно, большое, светлое, — висит клетка с канарейкой. Мы поворачиваем направо и входим в комнату, очевидно, детскую.

Садимся. Толстой на кровать, лицом к окну, я против него на стул. Я начинаю: «Христос Воскресе». И жду, что он мне ответит: «Воистину...» Но он так не отвечает, а объясняет: «Есть у меня Сютев, так он говорит: «Хорошо было бы, если бы люди все так жили, чтобы Христос воскресел в нас, но мы живем так, что распинаем Его».

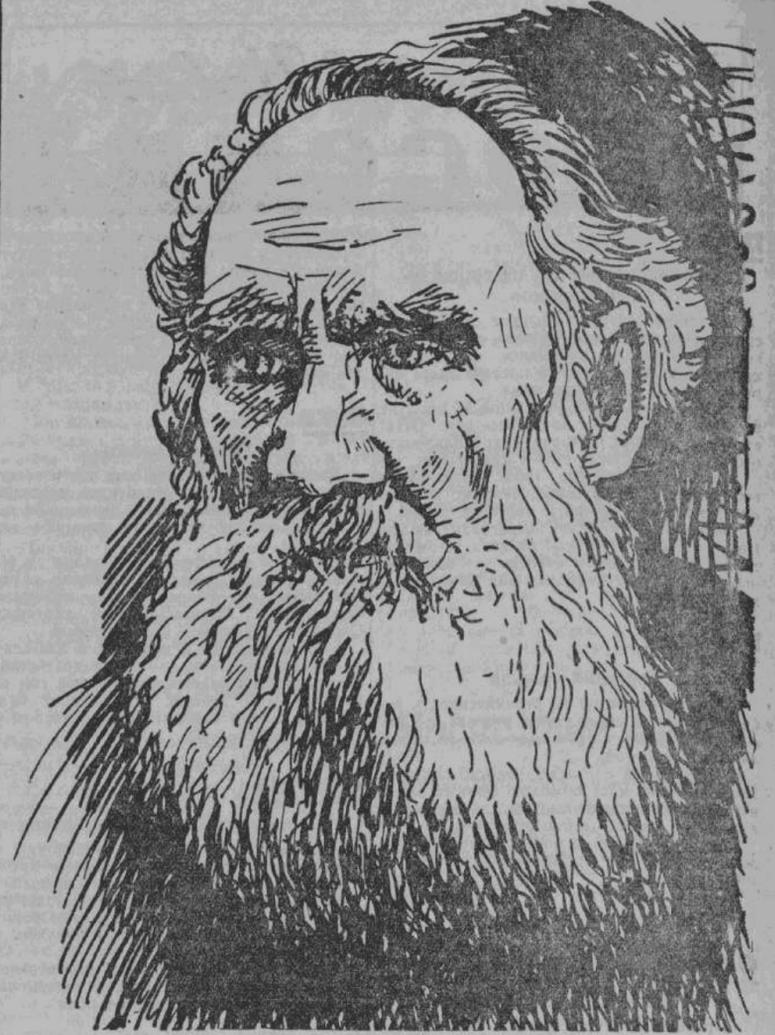
Надо объяснить зачем пришел. Рассказываю, что мучают многие вопросы. Глубоко поставленные, серо-голубые глаза (такие они показались мне) смотрят задумчиво и серьезно. «Вот и у Канта говорится, что пред каждым человеком стоят многие вопросы, а среди них такие: Что я ем? Что мне делать? и т. д. Как по вашему, какой из них самый главный?» Сознание: я не знал, какой главный, но я прочитал тогда почти всего Толстого, за исключением, пожалуй, немногих запрещенных его статей и, желая сказать ему угодное, ответил вполголоса: «Главный вопрос: Что мне делать?» — «Совершенно верно!» И тут Толстой привел сравнение: «Рабочий, поставленный у колеса, может не знать, зачем он его вертит, но вертеть это колесо он все-таки должен».

С этой минуты мне стала легка беседа: «Но что же надо делать всем нам, в том числе и мне?» — «Делайте то, что делаете сейчас, и делайте это до тех пор, пока будете в состоянии делать. Если окажется, что ваша совесть позволит вам делать ваше дело в течение всей жизни, значит это и есть ваше настоящее дело. Но бывает, что человек почувствует невозможность продолжать известного рода деятельность и тогда значит он не для нее и должен уйти от этого дела и найти другое — то, на которое его зовет совесть».

Здесь я постараюсь быть кратким, буду приводить только вопросы и ответы и то не все, без всяких моих наблюдений, без всяких оговорок. Между прочим, я спросил: «Есть ли деятельность, не заставляющая человека идти на компромисс?» — «Одна такая деятельность есть, — сказал задумчиво Толстой. — Деятельность писателя?» Он недовольно и, как мне показалось, презрительно покачал головой. «Ни в каком случае. У каждого писателя компромиссы с совестью на каждом шагу». — «Какая же?» — «Почталоная».

«Подумайте только, какая это великая и чистая деятельность: связывать людей, передавать от одного к другому их мысли и чувства, совсем не вмешиваясь в человеческие отношения».

Об Евангелии Толстой сказал: «Его не умеют читать. Евангелие читают сплошь, а это неправильно и неверно». — «А как же нужно читать Евангелие?» — «Возьмите красный и синий карандаш и красным подчеркните все то, что говорится о Христе, а не от лица самого Христа: «Пошел туда-то», «Говорил то-то», «Встретил» и т. д. Синим

Лев Николаевич Толстой

же подчеркните все то, что говорит сам Христос, и вот то, что Он сам сказал, составят треть Евангелия. Это и есть настоящий завет Христов».

Разговор перешел на чтение и на литературу. Тогда я находился в полосу увлечения Тургеневым. Знал я также и о размирении двух писателей. Я спросил: «А Тургенев?» И с волнением ждал, что мне ответит Толстой. Как мне хотелось услышать от него настоящие слова хвалы и признаний, несмотря на их ссору, несхожесть натур и разность вкусов! Толстой ответил: «У него есть один очень хороший рассказ... — «Какой?» — «Рассказ «Жид»».

Тут я должен с улыбкой прибавить, что к нему я шел не без цели. Дело в том, что наша ученическая группа тогда решила издавать рукописный школьный журнал и по сему важному случаю я решил пригласить

Толстого... сотрудником. Представьте себе, он согласился. Толстой познакомил меня с Павл. Ив. Бирюковым, редактором известного «Посредника», и при мне попросил его передать в наш «журнал» свою статью о «Трех ступенях нравственности». Я действительно получил для нашего литографированного журнала толстовскую статью и она там появилась впервые.

Уходя от Толстого, я уносил в своей душе одно чувство — это был безмерный восторг и неповторимая радость. Она еще больше возросла и расцвела, когда он дал мне на память книгу чешского проповедника Хельчицкого. Она называлась «Сеть веры». Потом, читая рассказы А. Л. Толстой о ее детстве, я вспоминал этот день и этот дом. Тогда он был коричневым, потом его перекрасили и он стал розовым с фиштакховыми ставнями. В семье Толстых говорили, что дому больше 100 лет.

Похороны Толстого

Это были необыкновенные похороны «без церковного пения, без лада, без всего, чем могла крелка...». Но сумрачное осеннее утро, но мглистый, словно похоронные факелы, огни стационарных фонарей и траурная, лишенная живых красок осенняя природа создавали настроение великой и торжественной печали, которая переживалась и чувствовалась тысячами присутствующих, как одним человеком.

Поезд тихо подошел к платформе. Из вагона вышла вдова покойного, опираясь на палку, согбенная, убитая этой всеобщей всечеловеческой, быть может, всемирной, печалью. Раскрылись двери траурного вагона, и сыновья покойного Лев Львович, Илья Львович и Сергей Львович вместе с яснополянскими крестьянами вынесли небольшую и необыкновенно простой гроб с прахом своего великого отца.

И вся огромная многотысячная толпа, как один человек, преклонилась и задела «Вечную память».

И торжественно, и медленно огромная похоронная процессия тронулась в Ясную Поляну.

Впереди шли толпою яснополянские крестьяне и несли на двух шестах полнотную ленту с надписью: «Лев Николаевич, память о твоём добре не умрет среди нас, осиротевших крестьян Ясной Поляны». Далее шли студенты, все время певшие хором «Вечную память», и бесчисленная «серая», простая толпа, в которой оляп-таки всюду виднелись крестьяне. «Крестьянские похороны», говорили в публике, и это было вполне верно. Простые, чуждые даже тени какой либо пышности похороны, простой гроб, покачивавшийся на белых полотёнках, серая толпа. Так хоронят в деревнях. Только огромное количество венков с красноречивыми надписями, — венков, которые едва уместились на шести простых крестьянских телегах, да кино-операторы, шелкавшие своими аппаратами, да огромная, растянувшаяся верста на три толпа провожающих показывали, что это не совсем обыкновенные похороны.

На вот и две знаменитые, известные всему миру старые белые башни у въезда в яснополянскую усадьбу. Шестые останавливаются, гроб внесли в дом, и началось последнее прощание с усопшим.

Несметная толпа выстраивалась бесконечной вереницей. Дом был открыт с двух сторон, и вереница прошаивших стала проходить через знаменитое яснополянское жилище Толстого. Входили попарно, проходили с парадного крыльца в залу и выходили затем в сад. Несколько часов тянулось это дефилирование перед прахом Толстого.

Уже стало смеркаться, и недолгий день близился к концу, когда прощание с телом кончилось, и настал момент выноса тела для погребения. «На колени!» — раздались голоса, и вся несметная толпа опустилась на колени, едва только показавшись гроб. И шестые снова двинулись в путь, — к «Старому Заказу», к Афонной роще к холму у оврага, где Толстой просил его похоронить, и где уже была готова могила.

С этим местом у Толстого связана красивая и трогательная легенда его далекого детства про «зеленую палочку». Может быть, не все наши читатели знают эту легенду, и поэтому мы позволяем себе привести ее здесь:

Когда Льву Николаевичу Толстому было лет пять, его старший брат, одиннадцатилетний Николинка, однажды объявил ему и остальным братьям, что у него есть тайна, и когда эта тайна откроется, то все сделается счастливыми. Не будет ни слез, ни войн, и все будут любить друг друга. Тайна эта, по словам Николинки была написана им на зеленой палочке, а палочку он зарыл около оврага на краю у дороги. Маленький Лев Толстой долго рылся в указанном месте, ища волшебную палочку, — так занимала и увлекала его мысль о возможности всеобщего счастья. А потом в более поздние годы, когда старший любимый брат его уже умер, Толстой часто ходил к «Старому Заказу» и любил сидеть там, вспоминая брата и зарытую им волшебную палочку.

И вот на этом самом месте 9-го ноября старого стиля, 1910 г. пасмурным осенним вечером опустели в могилу прах великого русского гения.

Гроб опустили в могилу в 3 часа по петербургскому времени. Было тихо. Громадная толпа публики в благоговейном молчании окружила курган, которому отныне суждено будет каждый год привлекать бесчисленных паломников со всех концов света. И в глубоком молчании, в тишине, к которой, казалось, прислушивалась вся страна, раздавался резкий звук падающих на крышку гроба комьев замерзшей земли. Земля взяла к себе гордость России и ее славу.

На похоронах не было речей. Только пение «Вечной памяти» прозвучало еще раз над могилой. И не нужно было речей. Величавое молчание более приличествовало этой минуте.

Могила Льва Толстого